ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Перерождение — в сознании моём,
Когда, охваченный безудержным огнём,
Ты растворился за бескрайностью небес
И в скором времени совсем другим воскрес.
А помнишь, плавал ты бесстрашным кораблём,
Не знал о рифах, все преграды — нипочём,
Сомнения, раздумья, страх сжигал дотла,
Не знал понятий «широта» и «долгота»,
В упор не видел ни препятствий, ни границ,
Мешал в коктейль весь мрак ночи и свет зарниц?
Ты мчался лишь вперёд, всегда вперёд:
Не важно — штурмом, напролом, вразмашку, вброд;
Любил, влюблялся, строил планы, их крушил
И говорил, что просто жил. Ты просто жил.
Оправдывал неугомонный нрав как мог,
Гулял ночами, стёкла бил и слушал рок,
Тебя притягивали шарм, софиты, блеск,
Ты списывал свой гнев на гормональный всплеск,
Ты проверял свой потолок и свой резерв,
Испытывал и закалял горячий нерв,
Считал себя не богом если, то царём,
Но вот, уснув под жарким солнцем за рулём,
Разбился вдруг о взрослость — вот она, черта:
Теперь от юности не встретишь и следа.
Перерождение — в сознании моём —
Как рана рваная заржавленным гвоздём.

Ты был беспечен, ты был весел, ты был слеп,
Теперь ты вырыл сам в себе могильный склеп.
Теперь же в каждый день идёшь как в бой,
Играешь чью-то роль, не можешь быть собой.
Ты понял, что есть Бог, законы, дьявол, грех,
Что ты как все, что ты ничем не лучше всех,
Что стал ты даже не червонцем, а рублём,
При всём желании не станешь королём,
Что нет страшнее существа, чем человек,
Друзья сменились на знакомых и коллег,
Ты ограничился в покупках и мечтах,
Ты не корабль: ты шелуха, ты боль, ты прах.
И всё ж пока никто не видит — ты под дождь,
Душа танцует и поёт — ты с ней поёшь,
Ты смотришь в небо, ищешь юных звёзд глаза
И снова веришь, как и прежде, в чудеса!

ЗАВОДЫ КУРЯТ

Заводы курят трубы, как сигары,
Пуская чёрный дым в сухое небо —
Идёт начальник с крупным гонораром
И люд простой, что человеком не был.

Заводы курят — всё сильней затяжка,
Опасней выхлоп — выбросы, токсины.
Начальник горд заслуженной бумажкой,
А люд всё гнёт надсаженные спины.

Заводы курят скучно, монотонно,
Чихают гарью — каждый день — в отраве —
Живёт начальник смело, вне закона,
И существует люд простой без правил.

Заводы курят долго и протяжно,
Уничтожая прелести природы,—
Сидит начальник — толстый и вальяжный,
И люд стоит — уставший, грязный, потный.

Заводы курят, словно шизофреник
На трубах тех решил пожарить стейки,—
Сидит начальник в доброй куче денег,
И плачет люд, кроящий три копейки.

Заводы курят. Воздух пропитался
Едучей смесью яда с капиталом —
Начальник в кругосветное собрался,
А люд простой довольствуется малым.

Заводы курят, как локомотивы,
Выбрасывая в небо желчь и рвоту,—
Начальник отдыхает на Мальдивах,
А люд простой плетётся на работу.

Заводы курят. Чёрный дым надгробьем
Загромоздил померкнувшие своды —
Вот люд простой, лишившийся здоровья,
И наш начальник, строящий заводы.

БЕСПРАВИЕМ УНИЖЕНА

Бесправием унижена всецело.
Пред власть имущим, как раба, осела.
Во мне стеной восстали бунтари,
Но я внушаю: «Гордость усмири!»
При силе денег, связей, беспредела
Всё праведное в людях омертвело,
И как себя ни радуй, ни бодри,
Безвольный голос говорит внутри:
«Бесправием унижена!»
Живя под властью, словно под прицелом,
Я духом, как и правдой, ослабела.
Душа, как мантру, мне твердит: «Прозри!
Народом правят воры, дикари!»
Но я молчу, как будто онемела,
И только гордость, сжавшись, слёзно пела:
«Бесправием унижена!»